

Теодора Янници,

Кандидат исторических наук, выпускник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,

директор Греческого Культурного центра г. Москвы (www.hecsucenter.ru)

Москва, 24 марта 2026г.,

Международного научно - дипломатический симпозиум «Иоанн Каподистрия: у истоков нового миропорядка.»

"Иоаннис Каподистрия. Пример государственника. Его моральное наследие в качестве правителя греческого народа".

Иоанн Каподистрия — величайшая личность международной политики и дипломатии первой половины XIX века, фигура титанического масштаба, благородный правитель с трагической судьбой, заложивший основы современного греческого государства. В этом году отмечается **250-летие со дня рождения Каподистрии**. Его называли «русским графом» и «греческим Вашингтоном». Он мог бы войти в историю как блестящий дипломат Российской империи, но предпочел стать президентом страны, которой тогда еще не существовало.

Он создает государство с нуля. Вводит первую национальную валюту — феникса. Основывает банк. Строит военные школы. Организует регулярную армию и флот. Открывает детские дома. Лично инспектирует провинции, посещая деревни, куда не ступала нога ни одного чиновника со времен Византии.

Его наследие является примером, источником вдохновения и решительным ответом на фундаментальные требования нашего времени. Оно показывает, как за короткий период в три года, полных пламенных событий, уникальный человек — Каподистрия — спас и оправдал Национальное восстание, обеспечил национальную независимость, организовал современное государство в условиях хаоса и крайней нищеты, противостоял внешнему

господству иностранцев и внутренней сепаратистской власти эгоистичных местных правителей и непреклонных вассальных политиков, защитил национальную идентичность эллинизма и сформировал греческую нацию в двустороннюю демократическую сеть политического суверенитета и самодисциплины. С самого начала и до последнего момента он не коснулся ни копейки государства и сокрушил коррупцию. Все годы его правления он регулярно направлял свои собственные средства на нужды греческого государства.

Для того, чтобы было понятно, что из себя представляет Греция периода Каподистрии, с чем ему пришлось столкнуться, с каким населением, его особенностями, с местными привычками, нравами и обычаями, приведем описания русских путешественников, посетивших Грецию в то историческое время, попробуем обратиться к воспоминаниям русских путешественников, посетивших Грецию в тот период. Греки в этот период скорее представляют взору читателя скорее разбитый сосуд, представленный множеством осколков и требующий бережной руки археолога, нежели единое цельное государство. Разобщенные и привыкшие к общению с самыми разными народами то ли в силу своей торговой и хозяйственной деятельности, то ли в силу полученного за границей образования, греки сильно отличались друг от друга и, порой, производили впечатления родственных этнических групп, нежели единого народа.

Остров Сирос, 1830 год, Константин Базили, грек на дипломатической службе России, отмечает:

*В толпе, составляющей народонаселение Сиры, не ищите
никакого характера народного. Город, основанный случайно,
соединяет в себе разнородные образцы племен, которые от времени
Пеласгов, Дориан и Ионян и до возрождения Греции никогда не
смогли слиться в однородную массу, сохраняя первобытные черты и
во времена нашествий Готтов, Славян и Каталанов, и под
владычеством Турции; хотя владычество сих последних, тяготея*

*одинаково над всею массою народа, долженствовало, кажется,
дать ей новую и однородную форму.¹*

Торгующая толпа Сиры чрезвычайно разнообразна. Она силится переродиться в Европейский быт, но беспрестанно попадаются нам Румельоты в широких фустанелах (широкая юбка – Ф.Я.), островитяне в широких шароварах, азиаты в широких шароварах и чалмах, египтяне в широких плащах в виде капюшонов. В ином углу чудной мозаики вас приветствует смиренный капуцин из верхнего города.²

Моральное состояние Греческой столицы представляет такую же пестроту, как и самый город. Здесь найдете много образованных в Европе молодых людей, служащих в министерствах, и еще более безграмотных генералов, пребывающих в Азиатском быту; много горячих голов, досадающих, что прошла пора революций, и много офицеров регулярных полков, совершенно преданных правительству; много жещиц, свято сохраняющих костюм своих матерей и восточную строгость в обращении, и несколько дам, которые как феномены блещут парижским воспитанием, и простирают до нельзя свободу европейского обращения.³

Описывая же греческий Сенат, Константин Базили пишет:

Место бывших прежде Сеймов, Совецательных Корпусов и пр. занимал уже два года Греческий Сенат, состоявший из 27 членов. В нем заседали известнейшие лица всех частей Греции. Но сей Сенат никак не мог напомнить, по крайней мере наружными формами, ни совета Амфиктионов древней Греции, ни собрания Царей в Риме. В Сенате была оригинальная смесь костюмов:

¹ Там же. С. 25.

² Там же. С. 29.

³ Там же. Ч. 2. Спб., 1834. С. 8.

старинный Турецкий бениш, Архипелажский шаровар, Румельотская фустанела во сто аршин ширины, Албанская чалма на бритой голове, Немецкий фрак, Венецианский полуплац – моды двадцати веков и двадцати народов случайно сошлись в столь малочисленном собрании.⁴

И вот письма и резолюции самого Каподистрии, которые отражают его суть, его сущность, его моральные, человеческие качества. Его письма красноречивы. При этом, напомним, что на протяжении всего своего правления, он постоянно направлял на нужды греческого государства свои собственные средства, ^[1]

* 1 августа 1829 года резолюцией № 9 Национальное собрание определило расходы главы государства и решило, как только нация сможет, компенсировать ему значительную сумму, уже потраченную из собственного имущества. Он немедленно отказался от этой компенсации. А три дня спустя он написал Национальному собранию:

Мы сделали все возможное, чтобы доказать, что греки могут достичь того, что им обещают национальная независимость и свобода, только через жертвы, а не через личную выгоду. Мы рады, что благодаря этой весьма достойной работе мы смогли принести в жертву Отечеству остатки нашей скромной собственности. По этой причине мы воздержимся от принятия указанной суммы на расходы главы государства, не прикасаясь даже к оболу, т.е к копейке государственных средств в личных целях.

* 30 августа 1829 года он пишет финансовым комиссарам Арголиды, Ахайи и Лаконии:

С большим удивлением и сожалением мы узнаем, что вы до сих пор не отчитались о своих финансовых делах. Ничто так не подрывает репутацию государственных служащих, как управление государственными средствами. Правительство поставило вас во главе администрации, чтобы представить вас в качестве примера гражданственности, служения, для всех граждан. Судя по этим дурным привычкам прошлого, общественность считает, что правительство предоставляет вам поводы для обогащения. И действительно, как может правительство защищать интересы

⁴ Базили К.М. Архипелаг и Греция в 1830-1831 годах. Ч. 2. Спб., 1834. С. 17-18.

государственной казны, если оно не в состоянии предотвратить нанесение ими непоправимого ущерба собственными служащими? Зло существует, и его излечение будет трудным, если не невозможным, в будущем.

* 10 июня 1827 года описывается следующее:

Мне неизвестно другого места, подобного Греции, где тысячи и тысячи семей простых и нищих сосуществуют рядом с ворами. Эти несчастные семьи страдают из-за самых вороватых лордов, министров и военачальников.

* Приказы от 22 ноября 1827 года:

Как нам стало известно, турецкие заключенные на Эгине, в Поросе и Нафплио страдают, раздетые в нынешнюю зиму. Правительство должно обеспечить их всем необходимым. Если расходы не превышают 30 или 40 грошей на человека, следует немедленно приказать одеть их.

Обратите внимание, друзья, на уникальную благородность духа этого человека. Семья Мавромихалисы в горном районе Мани восстают против него и готовятся убить его, Каподистрия это хорошо знает. Глава семьи Петробейс, а его брат Кириакулис погибает в одном из последних сражений против турок. 26 августа 1830 года Каподистрия он отдает приказ:

Проведя расследование на месте, пожалуйста, сообщите мне, какую помощь правительство может оказать семье погибшего. Если другие представители того же поколения поступили несправедливо по отношению к правительству, то несправедливо, чтобы семья Кириакулиса Мавромихалиса, павшего за Родину, также страдала от этого.

В числе врагов Каподистрии, созданных его политикой, была семья Петро-бея (Мавромихали), - это местная элита, посаженного им в тюрьму за попытку заговора. Сын и брат Петро-бея, Георгий и Константин Мавромихали, также были ранее арестованы за нанесение тяжёлого ранения своему родственнику. Через некоторое время Георгий и Константин были выпущены из тюрьмы и жили в Нафплионе под надзором полиции. Рано утром 27 сентября / 9 октября 1831 года они напали на Каподистрию и убили его. Русский офицер Николай Райко, служивший в то время в греческой армии и бывший очевидцем событий, вспоминал:

Дора - Только что президент подошел к церкви, как с изумлением увидел там Константина Мавромихали и Георгия. Последний стоял у входа по левую, а первый по правую сторону. Граф, зная с давнего времени свойства этих людей, а также их враждебные замыслы, не мог воздержаться, чтобы при виде их не выразить телодвижением своего отвращения; затем, как бы устыдившись своей неловкой нерешительности, он тотчас оправился, и, проходя между ними, приподнял шляпу, чтобы приветствовать наперед

Константина, а потом Георгия. Константин отвечал на его поклон, приподняв свою феску левою рукою, и когда президент повернулся к Георгию, он вынул правую руку из под своего плаща, в которой был пистолет, и выстрелил не целя. Пуля пролетела мимо. Злодей с неслыханною дерзостью схватил нож и вонзил его графу в низ живота, по самую рукоять. При звуке выстрела президент, зажав рукою рану, повернул голову направо; тогда Георгий в свою очередь воспользовался тем же самым случаем, что его жертва от него отвернулась, выхватил свой пистолет, также спрятанный под полою, и в упор выстрелил в голову графа, так что череп разлетелся на части (пистолеты заговорщиков заряжены были отличным английским порохом и двумя пулями, связанными проволокою).

Умирая, Каподистрия сумела прошептать: «Греция... прощай».

МЫ ВМЕСТЕ !!! МЫ – ЕДИНЫЙ МИР !!!

ВМЕСТЕ МЫ СИЛЬНЕЕ, МОЩНЕЕ, ВМЕСТЕ МЫ ДУХОВНО БОГАЧЕ и, на самом деле, СЧАСТЛИВЕЕ

!!!

